

Слова были произнесены тихо, но на таком близком расстоянии их можно было услышать. Сердце Бай Биня забило быстрее, а нахмуренные брови постепенно разгладились. Ладонь медленно поглаживала спину того, кто был одет только в рубашку. Он чувствовал тепло тела под ладонью и слышал тихие всхлипывания в своей груди.

Наклонившись, он медленно прижался к тому, заставив его поднять голову и посмотреть на себя.

— Хаохао, ты любишь меня.

Как будто утверждая свою территорию, он медленно поцеловал его лоб, глаза, нос и остановился на губах.

— Ты любишь меня...

На этот раз, словно желая закрепить это в памяти Дин Хао, он шептал, целуя его.

Человек в его объятиях, опьяненный поцелуями, отвечал на них, следуя за его губами и языком. В конце концов, за более чем десять лет их тела выработали внутреннюю созвучность. Бай Бинь укусил его за ухо, наблюдая, как щеки того постепенно краснеют, и вдруг вспомнил анекдот о том, как один мужчина, вернувшись домой пьяным, сказал жене, что дома лучше, чем на улице, а потом с грустью добавил, что на улице-то он еще и не был.

Глядя на того, кто был в его объятиях, Бай Бинь вдруг захотел проверить, действительно ли «пьяный говорит правду».

Рубашка Дин Хао уже была расстегнута на несколько пуговиц, и Бай Бинь легко проник рукой внутрь. Только коснувшись бока, он почувствовал, как тот вздрогнул. Приблизившись к его уху, он слегка пососал его, предвкушая тихий протест.

— Щекотно...

— За что ты извинялся? А?

Хотя Бай Бинь знал, что этот человек пьян и болтает вздор, и хотя последние слова о любви уже загладили предыдущие, он все же чувствовал легкое беспокойство.

— Я, я виноват перед тобой...

— ...

— Ли Шэндун сказал...

Человек, который лежал на нем, сильно покраснел, его глаза полузакрылись.

— Он сказал, что мне противно быть с тобой... Бай Бинь, я не хотел... Прости, я правда...

Правда, не должен был сказать, что ты противен, когда ты признался мне в любви. Дин Хао обнял Бай Биня, уткнувшись головой в его грудь. Под действием алкоголя он помнил только это, забыв, что это было много лет назад.

— Ли Шэндун?

Бай Бинь похлопал его по спине, снова нахмурившись. Все, что связано с Ли Шэндуном,

никогда не приносило ничего хорошего. Возможно, тендерную заявку компании Ли Шэндуна стоит отложить на некоторое время. Какие еще гарантийные письма нужны для новой компании?

— Бай Бинь, я, я могу!

Человек в его объятиях поднял голову и посмотрел на него с серьезным выражением лица. Бай Бинь наклонился, смотря на него с недоумением. Что он может?

Дин Хао стиснул зубы и, опираясь на руки, медленно наклонился.

Бай Бинь прищурился, сильное возбуждение заставило его слегка приподняться, опираясь на ковер.

— Хаохао, тебе не обязательно это делать...

Наклонившись, пьяный человек неуклюже потерся о него, затем открыл рот и лизнул через ткань брюк, словно удивляясь, почему нет молнии, которую можно было бы расстегнуть. Он тихо пробормотал:

— Бай Бинь, не открывается?

Бай Бинь вдохнул, протянув руку, чтобы погладить лицо того, кто лежал у него между ног. Прикосновение было нежным, это был знакомый теплый человек, который был с ним более десяти лет. Выражение лица Бай Биня смягчилось.

— Это пуговица, ты должен расстегнуть ее сам.

Но тот лениво поднял голову и, потираясь о протянутую ладонь, принялся облизывать и покусывать его палец, повторяя свой вопрос.

— ...Не открывается?

В отличие от юношеской невинности, взрослый Дин Хао вызывал у Бай Биня еще большее возбуждение. Этот человек рос на его глазах, но становился все более притягательным. Бай Бинь хлопал его по щеке, расстегнул свою одежду и наблюдал, как тот опускается вниз, принимая его в рот. Иногда он поднимал глаза, и его язык касался кончика, что заставляло Бай Биня признать, что двадцатилетний Дин Хао был действительно восхитителен.

Если бы он снял это на видео, Дин Хао бы не заметил? Бай Бинь погладил его по голове, слегка нажимая в такт его движениям, его глаза потемнели.

— Подожди...

Он хотел встать, но человек в его объятиях обхватил его, уткнувшись лицом в него, и начал активно использовать губы, язык и даже зубы, чтобы стимулировать самое чувствительное место.

— Мм, Бай, Бай Бинь... ммм...

Его рот был полностью занят, но он все равно пытался что-то сказать.

— Прости...

В гостиной, где горел только тусклый свет торшера, раздавались влажные звуки.

Бай Бинь потер лоб, на котором уже выступила испарина. Это скорее наказывало его, чем Дин Хао. Оттолкнув того, кто лизал и кусал, он снова обнял его, раздвинул его ноги и усадил верхом на себя, шлепнув по ягодицам того, кто все еще ерзал.

— Не двигайся, будь послушным...

— Мм...

Человек, сидящий верхом, с трудом принял его полностью.

— Ааа... ммм!!

Сила проникновения становилась все сильнее, каждый раз он не успевал выйти, как снова устремлялся глубже...

— Ууу... Бай, Бай Бинь...

Его голос снова дрожал от слез, но на этот раз он не получил привычного нежного обращения. Напротив, внутри него стало еще теснее, и Бай Бинь двигался с еще большей силой, стимулируя самые чувствительные точки...

Что было дальше, он не помнил. Очнувшись, он оказался в постели. Человек с похмелья открыл глаза, но сразу же зажмурился, простонав:

— Голова болит...

Чьи-то руки потянулись к его вискам, и Дин Хао закрыл глаза, прижимаясь к тому.

— Бай Бинь?

В ответ раздался смешок.

— Да, а кто же еще?

Дин Хао тоже хотел засмеяться, но любое движение вызывало дискомфорт в теле. Прохладное ощущение внизу говорило о том, что его помыли и намазали мазью, что вызвало воспоминания о некоторых моментах.

— Я, кажется, вчера перепил!

Нахмурившись, он пытался вспомнить. Вроде бы он все время извинялся перед Бай Бинем... И, кажется, что-то сказал?

Его щеку поцеловали, а человек, лежащий рядом, был одет в расстегнутую пижаму, обнажая кожу и следы укусов. Тот, положив голову на руку, улыбнулся ему.

— Ты подарил мне отличный новогодний подарок.

— Эээ?!

Что за подарок? Неужели он отдал Бай Биню брелок, который выиграл на корпоративе??

— Я хочу еще.

— Чего еще? Эй! Бай Бинь... Ты совсем с ума сошел!! Вчера ты сам мазал меня мазью, правда? Ты же... ммм!!

Его слова заглушил поцелуй. Не нужно вставать рано в праздники — это здорово.

Дин Сюй, встретившись с Дин Хао, ночью внезапно заболел.

Ему приснились события из жизни до перерождения, некоторые вещи, связанные с Сяо Лянвэнем.

Когда он впервые увидел Сяо Лянвэня, тому было всего двенадцать лет. Его кожа была загорелой, он носил поддельный рюкзак Nike и сидел в углу полицейского участка с группой таких же «рюкзачников». Сяо Лянвэнь, с торчащими волосами, пристально смотрел на него.

Они были из разных миров. Дин Сюй сказал себе это с самого начала. Он пришел с отцом по служебным делам, а Сяо Лянвэнь был мелким хулиганом, попавшим в участок за участие в небольшой контрабанде. Они встретились в неподходящее время.

Первая встреча не произвела на Дин Сюя особого впечатления, но когда Сяо Лянвэнь появился перед ним во второй раз, этот человек постепенно вошел в его жизнь.

Несколько лет спустя в городе X разразился крупный скандал, связанный с контрабандой, в результате которого были арестованы сотни высокопоставленных чиновников. В управлении, где работал отец Дин Сюя, было осуждено более 160 человек. Вся страна была в шоке.

Отец Дин Сюя также оказался за решеткой, и, несмотря на усилия деда, ему грозили десятки лет тюрьмы. Мать тоже пострадала, ее уволили и начали расследование, за одну ночь она постарела.

<http://bllate.org/book/16605/1518411>